

Восемь тысяч лет — уже по возрасту можно было понять, что это мастер, достигший стадии Разделения Духа, чей срок жизни достиг ошеломляющих девяти тысяч лет, и ещё как минимум тысячу лет он сможет продолжать защищать Бессмертную Секту Солнца и Луны.

Наставник поручил Мин Синю привести учеников на празднование дня рождения этого великого мастера, чтобы дать Мин Синю, долгое время скрывавшемуся в секте, возможность выйти в мир, а также чтобы Чэнь Хэ и другие смогли увидеть настоящих высших мастеров мира культивации, расширить кругозор и познакомиться с другими практикующими своего уровня.

Когда Мин Синь получил приказ наставника, его первой реакцией, естественно, был отказ. Однако на этот раз наставник привёл аргумент, который невозможно было отвергнуть:

— Этот старший мастер Бессмертной Секты Солнца и Луны когда-то застрял на стадии Выхода Духа на две тысячи лет — дольше, чем твоя жизнь, но в итоге она достигла стадии Разделения Духа. Неужели ты действительно намерен оставаться в бездействии? Как бывший гений, достигший стадии Младенца Души в возрасте двухсот лет?

И Мин Синь согласился на приглашение.

Чэнь Хэ и его спутники, естественно, не возражали, ведь с какой стороны ни посмотри, участие в праздновании дня рождения великого мастера приносило больше пользы, чем вреда. За время пребывания в мире культивации они видели лишь двух сильнейших — своего учителя и Бессмертного Владыку Лань Яо, но оба они не были любителями хвастаться, поэтому настоящего давления высшего уровня они ещё не ощущали.

Однако на этом праздновании, где главной целью было устрашение, старший мастер Бессмертной Секты Солнца и Луны, находящийся на стадии Разделения Духа, несомненно, будет активно демонстрировать свою ауру, чтобы внушить страх всем сектам.

Немного изучив ситуацию в Бессмертной Секте Солнца и Луны, Чэнь Хэ вместе с Мин Синем вновь сели на позолоченный корабль цветочных фей, который уже появлялся на церемонии открытия врат, и отправились через Море Ханьхай к Восточному континенту, где располагалась секта.

Бессмертная Секта Солнца и Луны.

Единственная секта в мире культивации, которая принимала только женщин. Помимо редких случаев приёма гостей, здесь никогда не было мужчин, даже слуги и уборщики были женщинами.

Но сейчас, в главном зале, перед старшим мастером стоял мужчина в синем одеянии, почтительно кланявшийся ей.

— Вы говорите правду? Смерть Божественного Владыки Гуйцюна имеет другую причину? Вы знаете, какая кара ждёт тех, кто обманывает Бессмертную Секту Солнца и Луны?

Старший мастер, сидевшая на троне, не была дряхлой старухой, как можно было бы ожидать, а изящной женщиной с ледяной кожей, одетой в простую, но элегантную одежду. Её взгляд был холоден и полон величия.

— Это правда. После битвы с Демоническим Владыкой Цзые Божественный Владыка Гуйцюн не погиб, а отправился на восстановление в тайное царство. Но потом, по неизвестной причине, он умер там. Перед смертью он оставил подсказки, связанные с Искусством меча Гуйцюн, которое я и получил в этом царстве.

Лу Фань не сказал, что он также почувствовал, будто Божественный Владыка Гуйцюн предвидел свою смерть, заранее оставив запечатанное Искусство меча в Секте Минцюн, а метод его разблокировки — в тайном царстве.

Это намеренное изменение порядка, казалось, указывало на то, что он предвидел свою гибель и хотел направить наследника на путь поиска истины.

— Это не доказывает, что смерть Божественного Владыки Гуйцюна имеет другую причину. Возможно, он просто скончался от тяжёлых ран. Вам нужны более веские доказательства.

Лу Фань подумал, что следы битвы на уровне Прозрения Пустоты могли бы быть доказательством, но на его стадии Создания Основы было трудно распознать такие вещи. Он полагался на суждения Старца из нефритовой подвески, но о его существовании он никому не мог рассказать, что ставило его в тупик.

Увидев, что мужчина в синем замолчал, старший мастер нахмурилась, собираясь выпроводить его, как вдруг свет за окном померк, и звёзды, окутанные лунным сиянием, начали плыть по небу.

— Расскажи мне всё, что ты видел, до мельчайших деталей. Я сама разберусь.

С лёгким ароматом в зал вошла женщина в белом, с закрытым лицом. Её длинные белые одежды развевались на ветру, делая её похожей на лунный свет, чистый и неземной.

— Вы пришли...

Старший мастер была поражена.

— Богиня Сяююэ!

Лу Фань воскликнул, не веря своим глазам. Ему не приходило в голову, что он действительно увидит легендарного практикующего на стадии Испытания, который был всего в шаге от вознесения и вечной жизни.

— Ты знаешь меня?

Богиня Сяююэ слегка приподняла брови, её холодный взгляд скользнул по нему. Она не помнила, чтобы когда-либо показывалась перед людьми.

— В наследии Божественного Владыки Гуйцюна было ваше изображение, — опустив голову, Лу Фань честно ответил.

— Меч Небесного Свода? Тебе повезло.

Богиня Сяююэ сразу поняла, о каком «наследии» шла речь, и её голос звучал спокойно, без гнева.

Лу Фань вздохнул с облегчением. Видимо, их тысячелетняя вражда не дошла до того уровня, когда она стала бы злиться на всех, связанных с Божественным Владыкой Гуйцюном.

Это дало ему надежду, и он начал подробно рассказывать о том, что видел в тайном царстве на стадии Создания Основы, особенно о следах битвы уровня Прозрения Пустоты, которые, как сказал Старец из нефритовой подвески, отличались от обычных. Он акцентировал на этом внимание и заметил, как брови Богини Сяююэ нахмурились.

— Ты говоришь, что в месте смерти Гуйцюна не было даже лёгкого ветерка? — повторила Богиня Сяююэ.

— Да, и более того, воздух там был очень разрежен, словно невидимая стена блокировала пространство, — ответил Лу Фань.

Остатки «Пустотных земель» после битвы — это самый явный признак сражений уровня Прозрения Пустоты, создающих абсолютную зону, где даже воздух не может пройти, не говоря уже о ветре или частицах.

— Смерть Гуйцюна действительно имеет другую причину! — заключила Богиня Сяююэ, в её глазах мелькнул гнев. — Есть ещё что-то?

Лу Фань на мгновение заколебался, затем подошёл к столу и, создав из воздуха бумагу и кисть, нарисовал левостороннюю свастику.

— Единственный след, оставшийся на месте, — это вот это.

— Знак буддийского храма? Они причастны? — первым делом заподозрила Богиня Сяююэ, но тут же отвергла эту мысль. — Нет... Буддийский храм не имеет вражды с Гуйцюном. Это, скорее всего, просто маскировка.

Лу Фань не знал, что сказать, но Богине Сяююэ, похоже, и не требовалось больше слов. Запомнив символ, она резко сменила выражение лица:

— Секта Минцюн уже уничтожена. Раз ты ученик Гуйцюна, то теперь ты мой ученик. Отныне Бессмертная Секта Солнца и Луны станет твоей сектой. Завтра на праздновании я объявлю о твоём статусе перед всеми сектами.

— Что...

Лу Фань не ожидал такого поворота событий. Он просто хотел найти правду о смерти Божественного Владыки Гуйцюна, ведь он унаследовал его Искусство меча Гуйцюн и Меч Небесного Свода.

К тому же разве Бессмертная Секта Солнца и Луны не всегда была враждебна к Секте Минцюн? Одна принимала только женщин, другая — только мужчин, и их противостояние было очевидным. Теперь же Богиня Сяююэ решила сделать для него... нет, для Божественного Владыки Гуйцюна исключение?

— Решено. Завтра я снова встречу с тобой.

Сказав это, Богиня Сяююэ растворилась в лунном свете, оставив после себя лишь лёгкий холодный аромат.

Старец из нефритовой подвески засмеялся в его груди:

— Бессмертная Секта Солнца и Луны! В своё время я даже мечтал туда заглянуть! Тебе действительно повезло!

— Если будешь продолжать болтать, я выброшу тебя, — холодно ответил Лу Фань.

Старец тут же замолчал. Он уже понял, что этот парень обладает невероятной удачей. Кажется, что он проходит через множество испытаний, но после каждого из них его ждёт большое вознаграждение. Очевидно, он человек с великой судьбой.

Такой человек, даже без его помощи, обязательно добьётся успеха. Но сам старец без него вряд ли сможет восстановить своё тело.

Думая о завтрашнем праздновании, Лу Фань поклонился старшему мастеру и вернулся в

гостевую комнату, которую ему выделили в Бессмертной Секте Солнца и Луны.

На самом деле он ещё кое-что не сказал Богине Сяююэ и не рассказал Старцу из нефритовой подвески.

В Искусстве меча Гуйцюн был небольшой отрывок, где Божественный Владыка Гуйцюн оставил послание, что он однажды обратился в Бессмертную Секту Небесной Судьбы для гадания и специально оставил в тайном царстве нефритовый кувшин для вина. Тот, кто найдёт этот кувшин, станет тем, кто сможет отомстить за него. До появления этого человека он не должен был действовать.

«Богиня Сяююэ так могущественна, она сможет отомстить за Божественного Владыку Гуйцюна...»

Думая о кувшине, Лу Фань инстинктивно скрыл это послание, решив, что даже если Богиня Сяююэ не сможет найти истинного виновника, он, как наследник Искусства меча Гуйцюн, сам отомстит за Владыку, не обременяя других.

Море Ханьхай, Восточный континент.

Позолоченный корабль цветочных фей пролетел полдня и достиг Бессмертной Секты Солнца и Луны.

Котёнок выпрыгнул из рук Цзи Ханьсюэ, жадно вдыхая насыщенный и свежий дух секты, чувствуя себя бодрым и свежим.

<http://bllate.org/book/15407/1362030>